

Глава 344: Великая церковь Золотого Света!

Сердце большеголового снедала горечь, но ради спасения собственной жизни он нацепил восторженную маску и послушно достал из бездонной сумки небольшой, размером с кулак, горшочек, покрытый отверстиями. Когда ветер продувал сквозь них, из горшочка доносился заунывный свист. Он выглядел совершенно заурядно, за исключением странного звука, Мэн Хао не понял, что в нём такого особенного. Даже проверка духовным сознанием ничего не выявила. Убей он большеголового патриарха, при обыске бездонной сумки Мэн Хао ни за что бы не обратил внимание на этот горшочек и, скорее всего, вообще принял его за странный музыкальный инструмент.

Испугавшись недопонимания, большеголовый патриарх прикусил указательный палец и капнул кровью на девять определенных дырочек. Такой странный запорный механизм Мэн Хао еще не доводилось видеть. Открытый горшочек тотчас вспыхнул черным сиянием. Не было ни намека на ветер, но горшочек всё равно издавал странные хныкающие звуки. Как вдруг из него вырвался целый поток магических символов. Окруженные зловещей аурой, они закружились в воздухе.

Мэн Хао сделал глубокий вдох. Взмахом руки он заставил черный горшочек приземлиться к нему на ладонь. После детального изучения Мэн Хао довольно улыбнулся. Вместе магические символы создавали образы воющих душ. Одно это дало ему чувство, что перед ним действительно чье-то наследие.

— Много лет назад я обнаружил это сокровище в древних руинах, — пояснил большеголовый патриарх, осторожно подбирая слова и стараясь ничего не упустить. — Я обнаружил его на теле демонического практика с двумя рогами на голове. Там же лежала нефритовая табличка, которую я уничтожил сразу после прочтения. Внутри описывался метод использования горшочка Загробного Ветра. А также в нем говорилось, что этот демонический практик пришел из места, известного как Четвертая Гора, в надежде перед смертью передать кому-то свое наследие.

Если бы большеголовый патриарх не упомянул Четвертую Гору, Мэн Хао не стал бы верить его словам. Но, услышав знакомый термин, в его глазах промелькнул едва заметный блеск. Обычные практики ничего не знали о Девяти Горах и Морях. По расчетам Мэн Хао, людей, сведущих в этом вопросе, было крайне мало. Не моргнув и глазом, он убрал горшочек и посмотрел на большеголового патриарха. Он заметно занервничал и быстро сказал:

— Собрат даос, пока я жив, павильоны сокровищ должны быть в безопасности. Но, как только в двух других сектах прознают, что их патриархи мертвы, боюсь, не пройдет много времени, прежде чем они начнут делить между собой сокровища. Почтенный, нам стоит поспешить туда как можно скорее!

В этот момент вдалеке показались сотни быстро приближающихся лучей света. С появлением такой большой группы людей лоб патриарха покрылся испариной. Его страх перед Мэн Хао достиг апогея. Тревога глубоко поселилась в его сердце. Если бы он мог повернуть время вспять, то ни за какие коврижки не стал бы даже близко подходить к этому исчадию ада. Даже если бы он каким-то образом умудрился оскорбить его, то ни в коем случае не стал бы рушить его магическую формацию. Более того для спасения собственной жизни он бы без колебаний убил патриархов из двух других великих сект.

Мэн Хао без труда мог понять, о чем думал старик. Немного подумав, он кивнул. Большоголовый патриарх облегченно выдохнул, а потом вновь нервно начал переминыться с

ноги на ногу. Он и вправду боялся, что ученики двух других сект скоро начнут дележ сокровищ. Через несколько секунд он и Мэн Хао уже мчались в лучах радужного света в сторону окрестностей города Дунло.

Спустя пару дней на приличном расстоянии от города Дунло впереди показался заснеженный горный пик, скрытый за желтым барьером. Белый и желтый удачно дополняли друг друга, создавая красивый пейзаж, хоть и выглядящий слегка не к месту. Мэн Хао парил в воздухе неподалеку от горы. Ему больше не нужно было собственноручно атаковать. Нет, теперь дело было за большеголовым патриархом и лысым практиком с Черной Горы. Они вместе с сотнями последователей Мэн Хао заполонили собой небо. То и дело раздавались оглушительные взрывы.

Большеголовый, похоже, решил не мелочиться. Он очень боялся, что им не удастся пробиться через барьер. Лысый практик размышлял в похожем ключе, он явно очень хотел снискать расположение Мэн Хао. Они, практически соревнуясь друг с другом, одну за другой посылали в барьер магические техники из своего богатого арсенала. Под градом атак этой парочки, а также помощи сотен других практиков барьер великой секты не простоял и времени горения одной благовонной палочки. Когда защитный барьер разбился на множество желтых фрагментов, перед ними предстала заснеженная гора.

В резне не было нужды, после падения барьера около сотни практиков из секты Реки Хань сразу же присягнули в верности Мэн Хао. При этом они почтительно передали ему все богатства и сокровища секты. Увеличенная почти до шестисот человек группа Мэн Хао направилась к следующей великой секте.

Они прибыли на место довольно быстро, но в этот раз им оказал сопротивление высокий мужчина с тремя тотемными татуировками на теле. Атаки этого практика сопровождал призрачный образ горы и реки, а также извивающийся ядовитый Водяной Дракон. Пока остальные клялись в верности, он подгадал момент и неожиданно атаковал. Он убил несколько учеников, которые изначально предложили им капитулировать, а потом попытался сбежать. При виде пробивающегося через запечатывающую магию мужчины, глаза Мэн Хао холодно сверкнули. Он в мгновение ока оказался рядом с наглецом и легонько ударил его кулаком. С громким хлопком изо рта мужчины брызнула кровь. В его глазах вспыхнула жгучая ненависть, но прежде, чем он успел задействовать хоть какую-то магическую технику, Мэн Хао нанес еще один удар. Он не убил его, а просто взял под контроль культивацию и вырубил.

Что до последней секты Талисмана, там не возникло никаких проблем. С большеголовым патриархом им не пришлось ни пробиваться через защитный барьер, ни заставлять практиков внутри сдаться. Вместо этого около сотни учеников секты почтительно встретили Мэн Хао на входе. Главные ворота секты Талисмана располагались в широкой долине, окруженной горами. Секта располагалась в весьма живописном месте и была довольно неплохо спроектирована. Мэн Хао сразу решил занять это место на какое-то время.

Через несколько дней попугай и холодец пришли в себя. Попугая несказанно обрадовало возросшее до семи сотен количество последователей. Он захлопал крыльями и с громким клекотом полетел раздавать приказы и тренировать практиков. Что до холодца, он устроился на голове одного из практиков и лениво наблюдал за своим визави, изредка бросаясь колкими шпильками, и приправляя всё, ставшей уже привычной, критикой попугая.

Мэн Хао спросил их про случайно ударяющие с неба молнии. Но, как только он завел об этом разговор, парочка переглянулась, а потом молниеносно куда-то слиняла. Мэн Хао быстро надоело играть с ними в прятки, поэтому он нарочно спровоцировал попугая. Почувствовав,

что кто-то ставит под сомнение его компетенцию, он выдал короткую тираду, от которой Мэн Хао невольно скривился.

— Ну и что! — сказал попугай. — Лорд Пятый отсрочил Тревожение Небес. Разумеется, изредка будут проскакивать молнии. Ничего не будет, не убьет же тебя немножечко молний?!

С этими словами, попугай быстро захлопал крыльями и быстро сбежал, оставив Мэн Хао в одиночестве в пещере, принадлежащей до этого большоголовому патриарху.

Незаметно пролетело две недели. За это время патриарх Золотой Свет прославился на весь этот регион Черных Земель. Конечно, его имя не стало общеизвестным, но все местные практики слышали о нем. По слухам, патриарх Золотой Свет обожал убивать практиков. Он любил пить вино из Дао колонн, пожирать Ядра и совершать другие немыслимые злодеяния. С каждым пересказом история обрастала всё новыми и новыми подробностями, пока от одного лишь упоминания его имени практики не начинали белеть от страха. Патриарх Золотой Свет — свирепый практик, лидер своего поколения. Теперь все в округе считались с его силой.

Люди в Черных Землях начинали всё больше нервничать. Десятью днями ранее один из восьми оставшихся кланов, из того, что раньше называлось Союзом Девяти, был атакован Дворцом Черных Земель. Всего за одну ночь клан вырезали под корень, а утром у города появился новый хозяин. После этого инцидента Дворец Черных Земель издал указ во всех Черных Землях. В нём говорилось, что Дворец Черных Земель стал единственной силой в Черных Землях. Оставшиеся семь кланов Союза Девяти будут уничтожены.

Началась великая война!

Среди царящего всюду хаоса долина, ставшая временной резиденцией Мэн Хао, стала для многих прибежищем. Всё больше и больше практиков, включая людей на стадии Создания Ядра, присоединялись к нему. За эти две недели, в течение которых это всё произошло, город Дунло стремительно опустел. Внезапно они начали посматривать на Мэн Хао и его тысячу последователей так же, как тигр наблюдает за своей жертвой.

Через несколько дней пошли слухи о церкви Золотого Света. Помимо самого клана Дунло, она стала самой могущественной силой в регионе города Дунло. Развернувшиеся военные действия только подстегнули приток новых последователей. Он действительно стал главной силой в этом районе!

Вот только Мэн Хао знать не знал об этом. Попугай и холодец с искренним рвением набирали всё новых и новых практиков. Холодец внезапно понял, что ему еще никогда не доводилось обращать тысячи человек за раз и что такой поступок станет одним из его величайших достижений.

Что до попугая, от одного громогласного рёва тысячи голосов, распевających мантру про Лорда Пятого и вечную жизнь, у него перья вставали дыбом. Он практически забыл, что каждые несколько дней с неба на Мэн Хао обрушивалась молния.